

ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА ИЗ СЛОЕВ ХАЗАРСКОГО ВРЕМЕНИ В ФАНАГОРИИ

Л.А. Голофаст

Институт археологии РАН, Москва, Россия
larisa_golofast@mail.ru

Аннотация. В статье представлена небольшая, но очень важная коллекция поливной посуды, выявленной в ходе раскопок на участке «Нижний город» (площадь 2000 кв.м.) в Фанагории. Подавляющее большинство фрагментов принадлежит сосудам группы «Поливной белоглиняной I» (Glazed White Ware I), датирующейся VII – первой половиной IX вв., что служит дополнительным аргументом в пользу ранее предложенной датировки резкой депопуляции т.н. хазарских кварталов в рамках второй половины IX – начала X вв. Значительную часть коллекции составляют т.н. сосуды для подогрева (chafing dishes), считающиеся, по мнению П. Артура, показателем чисто византийской по характеру кулинарной традиции и распространенные, главным образом, в районах прямой византийской политической власти или в районах с сильными политическими и экономическими связями с Константинополем. Однако присутствие таких сосудов в Фанагории, которая не принадлежала к византийскому миру, объясняется ее ролью приморского торгового центра, поддерживавшего прямые или, скорее, опосредованные торговые контакты с Константинополем или с какими-то византийскими центрами, имевшими связи со столицей империи.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Фанагория, византийская поливная белоглиняная керамика I и II (Glazed White Ware I and II)

Поливная керамика относится в Фанагории к числу чрезвычайно редких находок. Можно привести лишь небольшой список фрагментов поливной посуды, упоминавшихся в отчетах за прошлые годы: в 1948 в ходе раскопок в восточной части верхнего плато (Холм Г) найдены 2 фрагмента «византийской поливной посуды», в том числе край тарелки с поливой зеленого цвета¹, в 1949 и 1954 гг. при раскопках домов хазарского времени на Северном раскопе также были найдены фрагменты белоглиняной посуды «со светло-зеленой поливой»²; в 1954 году на

Голофаст Лариса Алексеевна – научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН.

¹ Кобылина 1948, 26, 37.

² Кобылина 1951, 236; 1954, 3.

Западном раскопе в верхнем слое найдены фрагменты «белоглиняной керамики со светло-желтой поливой IX–XI вв.»³; в 1960 г. фрагмент сосуда, покрытого зеленой поливой, найден на Центральном раскопе в колодце с засыпью IX–X вв.⁴; в СЗ части центрального раскопа в 1968 году либо в забутовке объекта 23, либо, скорее, в вымостке под кладкой фундамента выявлен «сосуд с зеленой поливой»⁵; около 20 фрагментов поливы («зеленая и желто-зеленая в крапинку на красном черепке»), датируемой IX в., может быть, самым началом X в., были найдены в верхнем слое на Центральном раскопе (участок С.А. Плетневой)⁶. По приведенным описаниям трудно понять, о какой конкретно группе поливной посуды идет речь и, соответственно, невозможно определить дату найденных фрагментов. Тем большее значение имеет небольшая, но чрезвычайно интересная коллекция поливных сосудов, найденных на раскопе «Нижний город» (2000 кв. м), заложенном в 2014 году у подножия холма, на котором в период античности располагался акрополь Фанагории. Подавляющее большинство выявленных фрагментов относится к группе «Поливной белоглиняной I» (Glazed White Ware I (GWW I) византийского, константинопольского производства.

Появление посуды группы GWW I, самой ранней поливной керамики византийского производства, относят к началу VII в. (са. 600)⁷. Подтверждением тому служит находка поливных сосудов указанной группы среди керамики с корабля, потерпевшего крушение у Ясси Ада (Yassi Ada) летом 626 года⁸. В Константинополе в комплексах второй половины VII в. она присутствует уже в значительных количествах. Так, в комплексе 30 650–670 гг. из района Сарачан (Saraçhane) найдено около 580 фрагментов таких сосудов, что в совокупности с хорошим качеством поливы и разнообразием форм свидетельствует о довольно продвинутом уровне ее производства в столице⁹. Бытует она до первой половины IX в. включительно¹⁰.

Для рассматриваемой группы (GWW I) характерна неплотная, светлая, никогда чисто белая, но преимущественно светло-коричневого или оранжевого оттенка, иногда пережженная до серого глина и оливково-зеленая, оранжевато-коричневая или желтая полива¹¹, часто с зелеными и оранжевыми пятнышками, всегда с довольно многочисленными точечными углублениями и, как правило, наложенная на слой ангоба более темного оттенка, чем сама глина¹². На начальном этапе поливой покрывали только внутреннюю поверхность или верхнюю часть кухонных сосудов для повышения водонепроницаемости стенок. Только с VIII в. поливу начинают использовать в декоративных целях, и поливная посуда полностью заменяет красолаковую. Основным декоративным приемом, использовавшимся для украшения посуды группы GWW I, является простой врезной орнамент: неболь-

³ Кобылина 1954, 35.

⁴ Кобылина 1960, 120.

⁵ Кобылина, Кузищин, Плетнева, Зайцев, Соколов 1968, 36.

⁶ Кобылина, Кузищин, Плетнева, Зайцев, Соколов 1968, 42.

⁷ Hayes 1992, 12, 13; Arthur 2007, 177.

⁸ Bass 1982, 165–167; Doorninck 2015, 205.

⁹ Hayes 1968, 203, 216.

¹⁰ Hayes 1992, 17.

¹¹ Hayes 1992, 15.

¹² Stevenson 1947, 36.

шие спирали, изогнутые линии, схематические изображения пальмовых ветвей, рыб, крестов и т.д.¹³

По мнению Дж. Хейса, керамика группы GWW I производилась в районе Константинополя, где найдено огромное ее количество и откуда происходят неполивные сосуды аналогичной формы¹⁴. Предположение о производстве посуды группы GWW I в Константинополе подтверждено химическим анализом глины, показавшим на местечко Арнавуткёй (Arnavutköy) на европейской стороне Босфора как на возможный источник белой глины, из которой ее делали¹⁵.

Керамика группы GWW I широко распространена по всему византийскому миру: ее находки зафиксированы на Кипре, в Карфагене, в бассейне Эгейского моря (Афины, Эгина, Крит), Малой Азии (Илион, Магнезия-на-Меандре, Милет, Камман-Калехёюк (Kaman- Kalehöyük) и др.¹⁶ Немногочисленные фрагменты такой посуды известны и по раскопкам в Северном Причерноморье (полный список находок см. в статье Смокотиной¹⁷), в том числе в Херсонесе¹⁸, откуда происходят фрагменты самой ранней посуды группы GWW I, датирующиеся VII в.¹⁹

Все фанагорийские экземпляры найдены в верхних слоях городища.

1. Фрагмент кухонного горшка с шаровидным туловом, отогнутым наружу коротким горлом с закраиной для крышки в виде довольно высокого ребра (штык 16 квадрат Е1; рис. 1, 1). К внешней стороне горла прикреплена круглая в сечении ручка. Внутренняя поверхность венчика и внутренняя сторона верхней части тулова покрыты коричневой (скорее всего, желтой) блестящей поливой, наложенной непосредственно на глину; ниже на тулове и на верхней поверхности венчика подтеки поливы. На внешней поверхности тулова – коричневато-желтый ангоб. Глина красновато-желтая в сердцевине и бежевая у краев, довольно рыхлая, с крупными светлыми включениями.

Известно несколько точных аналогий рассматриваемому сосуду. Две выявлены среди кухонной утвари уже упоминавшегося корабля, потерпевшего крушение у Yassi Ada²⁰. Многочисленными фрагментами этот тип сосудов представлен в слоях 650–700 в Сарачанах²¹ и слоях стадии I Большого дворца в Константинополе, в которых найдены две монеты VII в., хотя Стивенсон на базе морфологических наблюдений склонен относить их к началу правления Исаврийской династии (717–802)²². В пользу датировки сосуда VII в. говорит и тот факт, что в этот период бытовали, главным образом, закрытые или полузакрытые сосуды (см. комплекс 30²³), в отличие от более позднего времени, когда доминируют открытые формы посуды группы GWW I, а закрытые встречаются крайне редко²⁴.

¹³ Stevenson 1947, 38; Hayes 1992, 17, fig. 5.

¹⁴ Hayes 1992, 12.

¹⁵ Megaw, Jones 1983, 258.

¹⁶ Vroom 2006, 164.

¹⁷ Смокотина 2003, 173.

¹⁸ Голофаст и др. 1991: 129, № 134; Голофаст 2013; Седикова 1998.

¹⁹ Голофаст 2013.

²⁰ Bass, van Doorninck 1982, 165–166, fig. 8–9, P2-P3.

²¹ Hayes 1968, 203–205.

²² Stevenson 1947, 34–35, pl. 15, 5.

²³ Hayes 1968.

²⁴ Hayes 1992, 15.

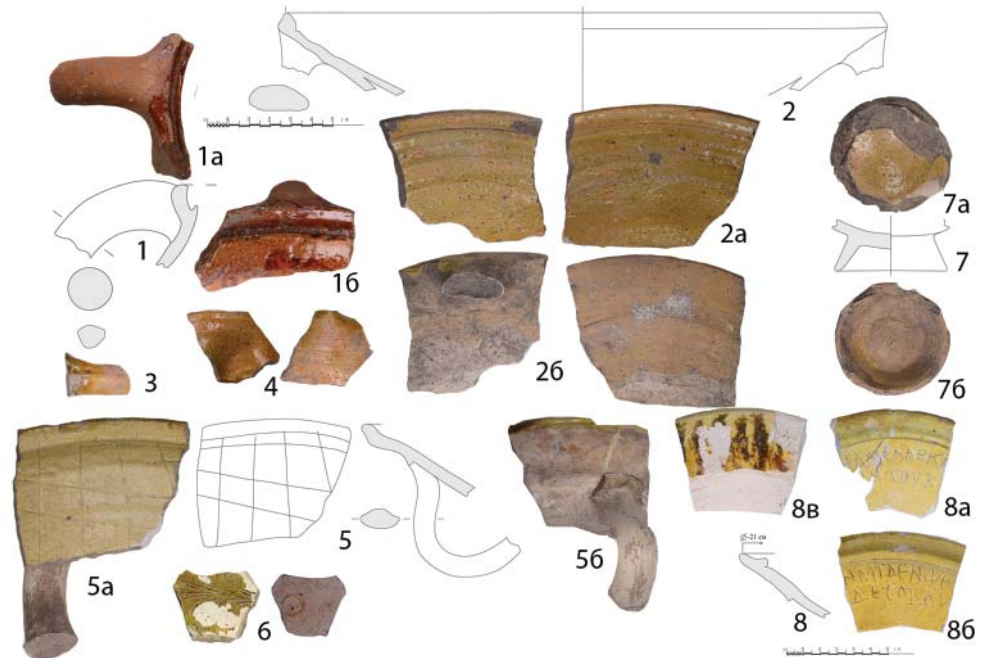

Рис. 1. Керамика группы GWW I из слоев хазарского времени в Фанагории

Судя по полностью сохранившемуся экземпляру из Ясси Ада, подобные сосуды имели две ручки и округлое выпуклое дно, производились, по-видимому, в Константинополе. Они считаются самыми ранними экземплярами византийской посуды со свинцовой поливой²⁵.

2. Фрагмент открытого (?) сосуда на коническом в сечении довольно высоком кольцевом поддоне (квадрат Д5, штык 13; рис. 1, 7). Глина светло-светло-бежевая с единичными мельчайшими сероватыми включениями. Светло-желтая с оранжевыми пятнышками полива покрывает внутреннюю поверхность сосуда; капли поливы имеются и на нижней поверхности дна. Поверхность поливы без следов выветривания, но с точечными углублениями. Аналогичные встречались при раскопках слоев Стадии II в Константинополе, которую Стивенсон относил к концу правления Исаврийской династии (717–802)²⁶.

3. Небольшой фрагмент горла открытого сосуда, скорее всего, ойнохои или квадрифолия (квадрат Г3, штык 13; рис. 1, 4). Желтая блестящая полива с зеленоватыми и как будто розоватыми пятнами покрывает внутреннюю поверхность сосуда; капли и подтеки такой же поливы имеются и на внутренней его стороне. Полива без следов выветривания, но с точечными углублениями наложена на ро-

²⁵ Bass, van Doorninck 1982, 166.

²⁶ Stevenson 1947, 36, 38, pl. 15, 34–35.

зоватый ангоб. Глина светло-светло-желтая, плотная, с единичными мельчайшими темными включениями.

4. Ромбовидная в сечении ручка, покрытая красновато-бежевым ангобом, с каплями и подтеками блестящей желтой поливы (квадрат Д2, штык 14; рис. 1, 3). Глина белая с легким бежевым оттенком, плотная, хорошо отмученная, с единичными мелкими сероватыми включениями.

5. Фрагмент центральной части дна поливного сосуда с врезным орнаментом в виде схематичного изображения пальмовой ветви на внутренней стороне (квадрат В6, штык 17; рис. 1, 6). На нижней поверхности – врезной кружок диаметром 1,5 см с желтой поливой в углублении. Полива ближе всего к 5У 6/6 (желтая с оливковым оттенком), с гладкой блестящей поверхностью, местами отслоилась, наложена на слой розоватого ангоба. На поверхности – точечные углубления, куда затекла полива, имеющая в таких местах более темный цвет. Глина светло-светло-розовая, плотная, с редкими мельчайшими сероватыми включениями.

Особый интерес представляет группа сосудов для подогрева (*chafing dishes*), которые составляют большую часть коллекции. Они представляют собой блюда с двумя ручками, на высоком полом поддоне с прорезями, через которые закладывали горящие угли, сохранявшие содержимое верхнего блюда в горячем состоянии, когда его переносили из кухни в столовую и оно стояло на столе во время обеда. Тяга и вентиляция обеспечивались с помощью тех же отверстий. Появились такие сосуды в VIII в. (самые ранние датируются, по мнению Хейса, приблизительно 700 или несколько раньше²⁷).

6. Три фрагмента одного сосуда для подогрева найдены в штыке 13 квадрата В7, штыке 15 квадрата А7 и штыке 17 квадрата В6 (рис. 1, 2). Сохранилась часть верхнего конического в сечении блюда с частью плосковыпуклой в сечении ручки, отвесно «падающей» от подтреугольного в сечении венчика, отделенного на внутренней стороне от стенок тулова тонким желобком. Это простейшая форма венчика, характерная для сосудов рассматриваемой группы. По мнению Стивенсона, при изготовлении сосудов подобного рода мастер формовал венчик высотой больше необходимого, затем заворачивал край вовнутрь сосуда и уплощал²⁸. На внешней стороне виден скол от нижней части сосуда. Блестящая, без признаков иризации полива, испещренная точечными углублениями, покрывает только внутреннюю поверхность сосуда. Верхняя часть внешней стороны покрыта бежевым ангобом с незначительными подтеками и пятнышками поливы. Полива желтая с пятнами светло-оранжевого оттенка. Глина плотная, хорошо отмученная, серовато-бежевая, с редкими мельчайшими сероватыми включениями. Аналогии происходят из раскопок слоев стадии II Большого дворца в Константинополе²⁹.

7. Два фрагмента от одного сосуда для подогрева происходят из штыка 14 квадрата К7 и 36/15 (рис. 1, 5). Сохранилась часть верхней чаши с округлым выпукло-вогнутым венчиком. Сосуд декорирован врезным сетчатым орнаментом. Ручка подромбовидная в сечении с несколькими пятнышками желтой и зеленой поливы. На внешней стороне виден скол от нижней части сосуда. Блестящая, без признаков иризации желтая полива покрывает только внутреннюю поверхность

²⁷ Hayes 1992, 17.

²⁸ Stevenson 1947, 36, pl. 15, 8–13.

²⁹ Stevenson 1947, 36, pl. 15, 8–13.

сосуда и часть внешней поверхности венчика. Верхняя часть внешней стороны покрыта бежевым ангобом с незначительными подтеками. Глина плотная, хорошо отмученная, серовато-бежевая, с редкими мельчайшими бежевыми включениями.

8. Два фрагмента верхней чаши сосуда для подогрева (*chafing-dish*) с т.н. рельсовидным венчиком происходят из штыва 13 объекта 10 и квадрата Д5 (Рис. 1, 8). Сохранилась незначительная часть плосковыпуклой в сечении ручки, однако, она не дает четкого представления об общей ее форме. На внешней стороне сохранился скол от нижней части сосуда. Желтая полива, наложенная на слой розоватого ангоба, покрывает как внутреннюю, так и внешнюю поверхность верхней чаши сосуда; ниже, там, где располагался поддон, поливы нет. На внешней стороне имеются вертикальные, регулярно расположенные полосы темно-коричневого цвета. Глина светлая, серовато-бежевая, плотная, хорошо отмученная, с редкими мелкими сероватыми включениями. Сосуд примечателен двухстрочной надписью, прочерченной по сырой глине до нанесения поливы. Надпись прочитана Андреем Юрьевичем Виноградовым, который дал следующий комментарий: «Читаются два не стыкующихся между собой фрагмента, вероятно, додекасиллабической надписи:

...]ν μιδὲν φει[... ..]ηλε καλέ κα[...
...]δεσα βου[... ..]ν τοῦ κυ[...

Текст надписи целиком не восстанавливается, однако вокатив *καλέ* “красивый, прекрасный” (которому предшествует другой вокатив), возможно, указывает на то, что перед нами либо любовное стихотворение, либо обращение к святому».

Подобные надписи, главным образом религиозного содержания, более характерны для посуды группы *GWWI*, на сосудах группы *GWII* врезной орнамент, в частности надписи, встречаются крайне редко³⁰. В Северном Причерноморье единственный известный нам сосуд группы *GWWI* с надписью (дно, покрытое желтой поливой, на расходящемся книзу кольцевом поддоне) с двумя сохранившимися буквами происходит из Херсонеса, где был найден в комплексе VIII – первой половины IX вв.³¹ К какой группе поливной белоглиняной посуды – I или II – принадлежал рассматриваемый сосуд определить трудно. С одной стороны, такие его характеристики, как наложение поливы на слой ангоба, многочисленные точечные углубления на поверхности поливы, врезная надпись – более типичны для посуды группы *GWWI*; с другой, качество глины и коричневые полосы на внешней стороне, скорее, можно отнести к признакам посуды группы *GWII*. Возможно, сосуд относится к начальному периоду бытования группы *GWII*, т.е. к началу IX в. Именно этим временем датируются самые ранние комплексы Сарачан, в которых выявлены сосуды этой группы (*deposits* 36 и 37)³².

9. На квадрате К/3 в штывах 7 и 8 найдены 2 фрагмента верхней части сосуда для подогрева округлой формы с широким рельсовидным бортиком (рис. 2, 1). На одном фрагменте сохранился скол от ручки, на втором – часть уплощенно-овальной в сечении ручки с ребром на внешней поверхности. Зеленая блестящая пятнистая полива, наложенная довольно толстым слоем на обе стороны сосуда, частично отслоилась вместе с верхним слоем глины. Глина пережжена до светло-

³⁰ Hayes 1992, 18, 22, 107, 111, fig. 52: 32, 7; 56: 35, 6.

³¹ Седикова 1997, 648, рис. 1, 13.

³² Hayes 1992, 113, 114.

серого, плотная, хорошо отмученная, с редкими мелкими темными включениями. Судя по качеству поливы и глины, сосуд принадлежит к группе GWWII, бытовавшей в 9–12 вв.³³ Для нее характерна плотная, хорошо отмученная глина и желтая или зеленая пятнистая полива, наложенная непосредственно на глину.

10. Фрагмент трехсоставного сосуда для подогрева, который состоял из расширяющегося книзу полого округлого в сечении кольцевого поддона, средней округлой чаши с прорезями (сохранилась часть большой округлой прорези) (квадрат АЗ, штык 12; рис. 2, 2) и сохранившимся основанием уплощенной ручки подпрямоугольного сечения в ее нижней части. Венчало сосуда, скорее всего, мелкое блюдо (не сохранилось), на которое, собственно, и клали еду. На средней чаше, внешней и внутренней поверхности поддона – подтеки блестящей прозрачной поливы, наложенной непосредственно на глину и оттого кажущейся коричневой (скорее всего, желтая или бесцветная). Глина желтовато-красная, плотная, очень хорошо отмученная, с единичными мелкими темными включениями.

Рассматриваемый экземпляр принадлежит группе «Brown Glazed Ware», включающей большое количество сосудов для подогрева. Группа была выделена Морганом на материале Коринфа³⁴, где производство сосудов этой группы началось в IX в.³⁵ Однако, кроме Коринфа, аналогичные сосуды для подогрева примерно в это же время начали производить на обширной территории центрального и восточного Средиземноморья (в Пафосе на Кипре, в Румынии³⁶). В одном из этих центров было изготовлено и рассматриваемое блюдо.

Справедливости ради следует отметить мнение П. Артура, который считает, что сосуды для подогрева являются показателем распространения специфической, чисто византийской по характеру кулинарной традиции, а их ареал ограничивается, главным образом, районами прямой византийской политической власти или районами, входящими в состав более широкого византийского культурного содружества с сильными политическими и экономическими связями с Константинополем, являясь признаком принадлежности к обширному византийскому культурному *koine* даже на кулинарном уровне³⁷. Однако присутствие сосудов для подогрева в Фанагории, которая не принадлежала к византийскому миру³⁸, объясняется, возможно, ее ролью торгового порта, который, как и другие приморские центры³⁹, поддерживал прямые или, скорее, опосредованные торговые контакты с Константинополем⁴⁰ или с какими-то византийскими центрами, имевшими связи со столицей империи.

³³ Hayes 1992, 18.

³⁴ Morgan 1942, 36–42.

³⁵ Sanders 2003, 390.

³⁶ Hayes 1992, 17.

³⁷ Arthur 2007, 15.

³⁸ Мнение В. Чхаидзе, который считает, что материальная культура раннесредневековой Фанагории осталась «по сути провинциальной византийской» и что «в Фанагории продолжает проявляться сохранение и сильное влияние Византии», представляется недостаточно обоснованным; признаки принадлежности Фанагории к византийскому миру исследователем не оговорены, и в чем именно заключалось «сильное влияние Византии» остается неясным (см. Чхаидзе 2012), хотя, естественно предположить, что какая-то часть населения города считала себя частью византийского цивилизованного мира, что, однако, не определяло общий облик города.

³⁹ Майко 2004, 206.

⁴⁰ Hayes 1992, 18.

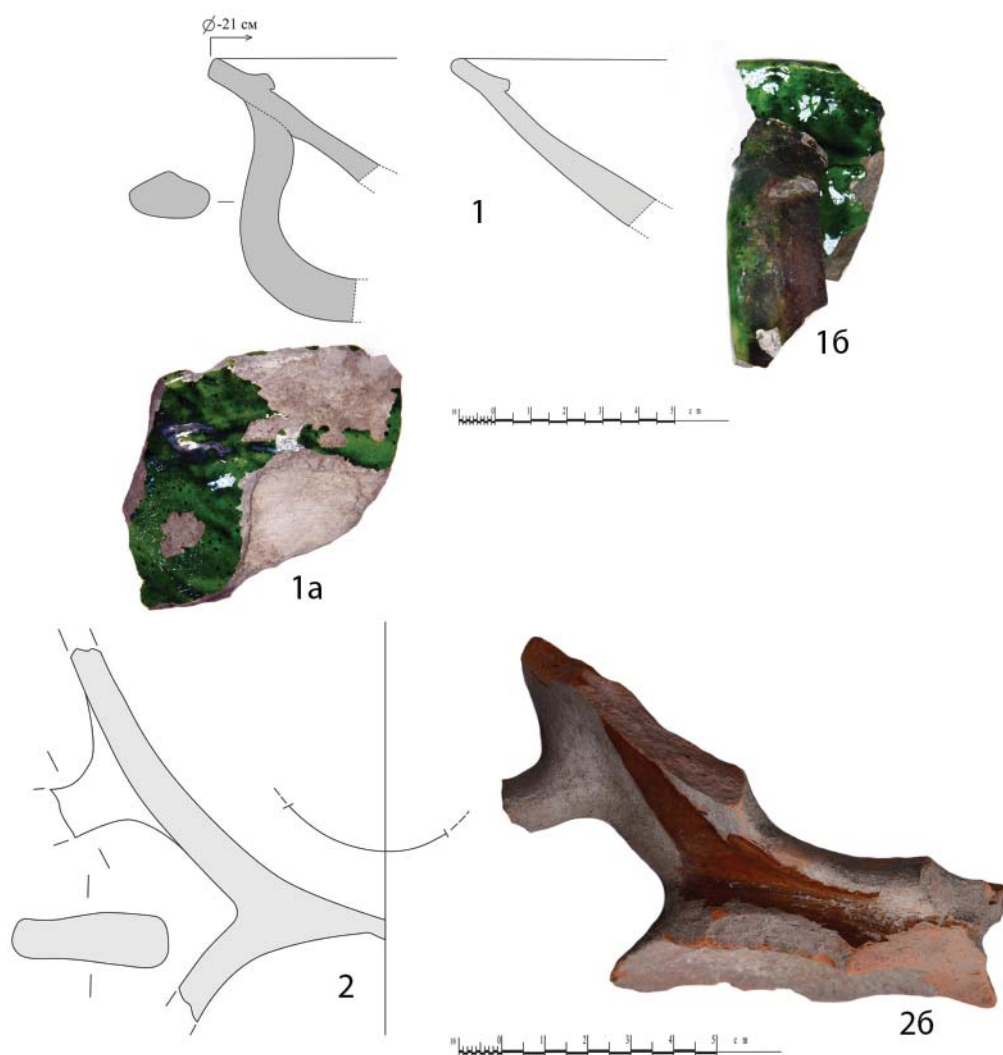

Рис. 2. 1 – Керамика группы GWW II; 2 – «Brown Glazed Ware» из слоев хазарского времени в Фанагории

Следует отметить и тот факт, что участок Нижнего города расположен в припортовой части фанагорийского городища, что не исключает существование здесь, в районе порта, каких-то гостиниц и таверн для приезжавших в город по каким-то торговым или дипломатическим делам. Поэтому блюда для подогрева вполне могли быть предназначены для людей, привыкших к несколько другому сервису и другой кухне.

Все фрагменты найдены в слоях, связанных с последней сплошной застройкой города и характеризующихся, как и на других участках фанагорийского городища⁴¹, отсутствием фрагментов амфор с мелким зональным рифлением, безраздельным доминированием амфор с бороздчатым туловом и единичными находками кувшинов с плоскими ручками, т.е. датирующимися второй половиной IX – началом X вв. Тот факт, что подавляющее большинство фрагментов поливной посуды, найденных при раскопках верхних слоев Нижнего города, принадлежит группе GWW I, датирующейся VII – первой половиной IX вв., служит дополнительным аргументом⁴² в пользу датировки конца функционирования хазарских кварталов в рамках второй половины IX – начала X вв.⁴³

Исключение составляет блюдо для подогрева, принадлежащее группе GWW II, начало бытования которой относят к началу IX в., что не противоречит предложенной датировке слоев. Кроме того, не исключено, что оно связано с домом, возведенном на остатках покинутых жителями кварталов IX в., и попало в нижние слои в результате перекопов, которым подвергалось фанагорийское городище как в древности, так и в новое время в ходе добычи дефицитного на Таманском полуострове камня.

Таким образом, небольшая коллекция поливной посуды, найденной в ходе раскопок на участке «Нижний город», весьма информативна. На сегодняшний день это единственная группа археологического материала, которая указывает на наличие связей Фанагории с византийским миром в VII–IX вв. Кроме того, она позволяет уточнить время конца функционирования хазарских кварталов, а также расширяет наши представления о быте жителей города.

ЛИТЕРАТУРА

- Атавин, А.Г. 1988: Средневековая Фанагория и ее место среди одновременных памятников Северного Причерноморья. В кн.: *Славяне и их соседи. Место взаимных влияний в процессе общественного и культурного развития*. М., 20–22.
- Голофаст, Л.А., Романчук, А.И., Рыжов, С.Г., Антонова, И.А. 1991: *Византийский Херсон*. Каталог выставки. М.
- Голофаст, Л.А. 2013: Новые находки посуды группы Glazed White Ware I в Херсонесе. *Stratum plus* 4, 269–274.
- Кобылина, М.М. 1948: *Отчет о раскопках в Фанагории в 1948 году*. Архив ИА РАН. Д. Р-1 253.
- Кобылина, М.М. 1951: Раскопки Фанагории. *КСИИМК XXXVII*, 232–237.
- Кобылина, М.М. 1954: *Отчет о раскопках в Фанагории в 1954 году*. Архив ИА РАН. Д. 1010.
- Кобылина, М.М. 1960: *Отчет об археологических раскопках Фанагории в 1960 году*. Архив ИА РАН. Д. 2333.
- Кобылина, М.М., Кузищин, В.И., Плетнева, С.А., Зайцев, А.К., Соколов, Г.И. 1968: *Отчет о раскопках Фанагории в 1968 году*. Архив ИА РАН. Д. 3761.
- Кузнецов, В.Д., Голофаст, Л.А. 2010: Дома хазарского времени в Фанагории. *ПИФК* 1, 393–429.

⁴¹ Атавин 1988, 22–23; Плетнева 1999, 147; 2003, 183.

⁴² Вынуждена не согласиться с предложенной В.В. Майко датой прекращения существования основной массы построек Фанагории в середине X в. (см. Майко 2014, 195).

⁴³ Кузнецов, Голофаст 2010, 421.

- Майко, В.В. 2004: *Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму*. Киев.
- Майко, В.В. 2014: *Восточный Крым во второй половине X–XII вв.* Киев.
- Плетнева, С.А. 1999: *Очерки хазарской археологии*. М. Иерусалим.
- Плетнева, С.А. 2003: Города Таманского полуострова в конце VIII–XII вв. Фанагория. В кн.: *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII вв.* М., 179–183.
- Седикова, Л.В. 1997: К вопросу о времени появления византийской поливной посуды в Херсонесе. *МАИЭТ VI*. Симферополь, 646–650.
- Смокотина, А.В. 2003: Византийская поливная керамика VII – первой половины IX вв. из раскопок Мангупа. *МАИЭТ X*. Симферополь, 172–181.
- Талис, Д.Л. 1960: К характеристике византийской керамики IX–X вв. из Херсонеса. *Археологический сборник* (Труды ГИМ 37). М., 125–140.
- Чхаидзе, В.Н. 2012: *Фанагория в VI – X вв.* М.
- Arthur, P. 2007: Pots and Boundaries. On Cultural and Economic Areas between Late Antiquity and the Early Middle Ages. In: M. Bonifay, J-Ch. Tréglia (eds), *Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry*. Vol. I (BAR IS 1662/I. Oxford, 15-28.
- Bass, G.F. 1982: The Pottery. In: G.F. Bass, F.H. van Doorninck (eds). *Yassi Ada. A Seventh-Century Byzantine Shipwreck*. Vol. I. Texas, 155–188.
- Doorninck van, F.H. 2015: The Seventh-Century Byzantine Ship at Yassiada and Her Final Voyage: Present Thoughts. In: D.N. Carlson, J. Leidwanger, S.M. Kampbell (eds.), *Maritime Studies in the Wake of the Byzantine Shipwreck at Yassiada, Turkey*. Texas, 205–216.
- Hayes, J.W. 1968: A Seventh-Century Pottery Group. *DOP* 22, 203–216.
- Hayes, J.W. 1992: *Excavations at Sarachane in Istanbul*. Vol.2: *The Pottery*. Princeton.
- Megaw, A.H.S., Jones, R.E. 1983: Byzantine and Allied Pottery: A Contribution to Chemical Analysis to Problems of Origin and Distribution. *ABSA* 78, 235–263.
- Morgan, Ch. 1942: *The Byzantine Pottery* (Corinth. Vol. 11).
- Sanders, G.D.R. 2003: Recent Developments in the Chronology of Byzantine Corinth. In: *Corinth, the Centenary: 1896-1996* (Corinth. Vol. 20), 385–399.
- Stevenson, R. 1947: *The Pottery. The Great Palace of the Byzantine Emperors*. Oxford–London.
- Vroom, J. 2006: Some Byzantine Pottery Finds from Kaman-Kalehöyük: a First Observation. *Anatolian Archaeological Studies* XV, 163–169.

REFERENCES

- Arthur, P. 2007: Pots and Boundaries. On Cultural and Economic Areas between Late Antiquity and the Early Middle Ages. In: M. Bonifay, J-Ch. Tréglia (eds.), *Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry*. Vol. I (BAR IS 1662/I. Oxford, 15-28.
- Atavin, A.G. 1988: Srednevekovaya Fanagoriya i eye mesto sredi odnovevremennykh pamyatnikov Severnogo Prichernomor'ya [Medieval Phanagoria and its place among simultaneous sites of the Northern Black Sea Coast]. In: *Slavyane i ikh sosedi. Mesto vzaimnykh vliyaniy v protsesse obshchestvennogo i kul'turnogo razvitiya* [Slavs and their Neighbors. The Place of Interaction in the Process of Public and Cultural Development]. Moscow, 20–22.
- Bass, G.F. 1982: The Pottery. In: G.F. Bass, F.H. van Doorninck (eds.), *Yassi Ada. A Seventh-Century Byzantine Shipwreck*. Vol. I. Texas, 155–188.
- Chkhaidze, V.N. 2012: *Fanagoriya v VI – X vv.* [Phanagoria in the 6th – 10th centuries]. Moscow.
- Doorninck van, F.H. 2015: The Seventh-Century Byzantine Ship at Yassiada and Her Final Voyage: Present Thoughts. In: D.N. Carlson, J. Leidwanger, S.M. Kampbell (eds.), *Maritime Studies in the Wake of the Byzantine Shipwreck at Yassiada, Turkey*. Texas, 205–216.

- Hayes, J.W. 1968: A Seventh-century Pottery Group. *Dumbarton Oaks Papers* 22, 203–216.
- Hayes, J.W. 1992: *Excavations at Sarachane in Istanbul. The Pottery*. Vol. 2. Princeton.
- Golofast, L.A., Romanchuk, A.I., Ryzhov, S.G., Antonova, I.A. 1991: Vizantiyskiy Kherson [Byzantine Cherson]. *Katalog vystavki [Catalogue of the Exhibition]*. Moscow.
- Golofast, L.A. 2013: Novye nakhodki posudy gruppy Glazed White Ware I v Khersonese [New Finds of Glazed White Ware I in Chersoneses]. *Stratum plus* 4, 269–274.
- Kobylyina, M.M. 1948: *Otchet o raskopkakh v Phanagorii v 1948 godu [Report on the Excavations in Phanagoria in 1948]*. Arkhiv IA RAN [Archives of the Institute of Archaeology RAS]. D. P-1 253.
- Kobylyina, M.M. 1951: Raskopki Fanagorii [Excavations at Phanagoria]. *Kratkie soobsheniya Instituta material'noy kul'tury [Brief Communications of the Institute of History of the Material Culture]* XXXVII, 232–237.
- Kobylyina, M.M. 1954: *Otchet o raskopkakh v Fanagorii v 1954 godu [Report on the Excavations at Phanagoria in 1954]*. Arkhiv IA RAN [Archives of the Institute of Archaeology RAS]. D. 1010.
- Kobylyina, M.M. 1960: *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v Fanagorii v 1960 godu [Report on the Archaeological Excavations at Phanagoria in 1960]*. Arkhiv IA RAN [Archives of the Institute of Archaeology RAS]. D. 2333.
- Kobylyina, M.M., Kuzishchin, V.I., Pletnyeva, S.A., Zaitsev, A.K., Sokolov, G.I. 1968: *Otchet o raskopkakh v Fanagorii v 1968 godu [Report on the Excavations at Phanagoria in 1968]*. Arkhiv IA RAN [Archives of the Institute of Archaeology RAS]. D. 3761.
- Kuznetsov, V.D., Golofast, L.A. 2010: Doma khazarskogo vremeni v Fanagorii [Khazar Period Houses in Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 1, 393–429.
- Mayko, V.V. 2004: *Srednevekovoje gorodishche na plato Tepsen' v yugo-vostochnom Krymu [Medieval Site on Tepsen Plateau in the Eastern Crimea]*. Kiev.
- Mayko, V.V. 2014: *Vostochnyy Krym vo vtoroy polovine X–XII vv. [Eastern Crimea in the second half of the 10th – 12th Centuries]*. Kiev.
- Megaw, A.H.S., Jones, R.E. 1983: Byzantine and Allied Pottery: A Contribution to Chemical Analysis to Problems of Origin and Distribution. *Annual of the British School at Athens* 78, 235–263.
- Morgan, Ch. 1942: *The Byzantine Pottery* (Corinth Vol. XI).
- Pletneva, S.A. 1999: *Ocherki khazarskoy arkheologii [Essays on the Khazar Archaeology]*. Moscow–Jerusalem.
- Pletneva, S.A. 2003: Goroda Tamanskogo poluostrova v kontse VIII–XII vv. Fanagoriya. [Cities of the Taman Peninsula at the late 8th – 12th centuries. Phanagoria]. In: *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya. IV–XIII vv. [The Crimea, Northern-Eastern Black Sea Coast and Transcaucasia in the Middle Ages. 4th – 13th Centuries]*. Moscow, 179–183.
- Sanders, G.D.R. 2003: Recent Developments in the Chronology of Byzantine Corinth. In: *Corinth, the Centenary: 1896–1996* (Corinth. Vol. 20), 385–399.
- Sedikova, L.V. 1997: K voprosu o vremeni poyavleniya vizantiyskoy polivnoy posudy v Khersonese [On the time of appearance of the Byzantine Glazed Ware in Chersoneses]. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria]* VI. Simferopol, 646–650.
- Smokotina, A.V. 2003: Vizantiyskaya polivnaya keramika VII – pervoy poloviny IX vv. iz raskopok Mangupa [Byzantine Glazed Ware of the 7th – First Half of the 9th Century from the Excavations in Mangup]. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria]* X. Simferopol, 172–181.
- Stevenson, R. 1947: *The Pottery. The Great Palace of the Byzantine Emperors*. Oxford–London.

- Talis, D.L. 1960: K kharakteristike vizantiyskoy keramiki IX–X vv. iz Khersonesa [On the Characteristics of the Byzantine Pottery of the 9th – 10th Centuries from Chersoneses]. *Arkheologicheskiy sbornik [Archaeological Papers]* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 37). Moscow, 125–140.
- Vroom, J. 2006: Some Byzantine Pottery Finds from Kaman-Kalehöyük: a First Observation. *Anatolian Archaeological Studies* XV, 163–169.

GLAZED POTTERY FROM THE KHAZAR LAYERS AT PHANAGORIA

Larisa A. Golofast

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
larisa_golofast@mail.ru

Abstract. The article presents the small but very important collection of the Byzantine glazed ware revealed in the course of excavations on the plot “Lower City” (2000 square metres) in Phanagoria. The overwhelming majority of the fragments belong to the “Glazed White Ware I” dated to the 7th – first half of the 9th century that serves as an additional argument in favor of the earlier suggested date of the depopulation of the so called khazar quarters within the second half of the 9th – early 10th centuries. Considerable part of the collection is comprised by the so called chafing dishes that P. Arthur considers to have been “highly Byzantine in character” and “distributed in the areas of direct Byzantine political domination or in the areas with close political and economic ties to Constantinople”. Yet the presence of such vessels in Phanagoria that was beyond the Byzantine world can be explained by its role of the seaside trade centre that maintained direct or, more likely, mediated links with Constantinople or some other byzantine centres directly connected with the Byzantine capital.

Keywords: Northern Black Sea Coast, Phanagoria, Byzantine Glazed White Ware I and II (GWW I and II)
